
Солнце моё...
По тебе разрыдается небо скорбящее,
Содрогнётся весь мир пустотой.
Солнце моё,
Каждый день уходящее,
Прошу,
Возьми меня с собой.

МОЛИТВА

Только хлопнет дверь моей квартиры-кельи,
Только солнце скроется за горизонт,
Я зажгу лампаду, встану на колени,
И сорвётся с губ несмелый шепот-стон:

«Буди милостив ко мне, незримый Отче,
Потому что нет границ любви твоей.
О, всевидящий и всемогущий Отче,
Ты сильнее самых страшных из смертей.

Живый Отче, всё с твоей руки возможно,
Разреши увидеть тех, кто не со мной.
Знаешь о мучениях души тревожной
И о боли по ушедшим в мир иной».

Я не смею взгляд поднять к иконам,
Робко посмотреть Спасителю в глаза.
Теплится огонь в лампаде застеклённой,
Обласкивая тихим светом образа.

Я надеюсь и прошу, как только может
Самая неблагодарная душа.
Верю я всем сердцем, крепко обнадёжив
Даже самые неверные сердца.

«О, единственный великодушный Отче,
Ты все знаешь о моей тоске глухой.
Отчего не спится этой тёмной ночью –
Понимаешь, как никто другой.

Только, Отче... Если все идёт, как надо,
Если всё – твой умысел, пусть будет так.
На него в смиреньи полном уповая,
Я постараюсь тоже что-нибудь понять».

ОН

Полночь. Полночь.
Тень по стене крадется,
Соскальзывает,
Стекает
Куда-то вниз.
За оконным стеклом
Небо давит на хрупкий,
Старинный
С лепниной
Карниз.

И огромные звезды ревут,
Серебром омывая
Чей-то мутный,
Несвязный кошмар.
Перемены грядут,
Только их поведут через улицу,
Сонную площадь, проспект
И мост,
Через старый амбар.

Белое платье с кружевом
Надевай.
В нем под венец, как в омут,
Бросайся.
Тот, кого давно бы пора
Отпевать,
Будет в полночь с тобой
Венчаться.

Тебе так к лицу белый цвет
И стыдливость
Ресниц опущенных.
Как только возможно в наш век
Сохранить
Непорочность насущного.